

*Л. В. Никифорова,
доктор культурологии, профессор кафедры теории
и истории культуры*

*М. В. Рон,
кандидат культурологии,
доцент кафедры теории и истории культуры*

*С. А. Тихомиров,
кандидат культурологии, начальник управления аспирантуры
Высшей школы народных искусств,
старший преподаватель кафедры теории и истории искусства
Высшей школы народных искусств*

*А. С. Макашова,
аспирант кафедры теории и истории культуры*

*П. Е. Подделкова,
аспирант кафедры теории и истории культуры*

ПРОСТРАНСТВО УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ФОРМАТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В одной из версий гуманитарной экспертизы эта деятельность представлена как особый способ коллективного обсуждения возникающих проблем, как способ коллективного принятия решений, в котором могло бы быть синтезировано научное и обыденное знание, рациональное и мифологическое, в котором могли бы участвовать люди, занимающие различные статусные позиции. Между тем хочется верить, что стимулирующим эффектом может обладать не технология обсуждения, а сама культурологическая теория. Что знакомство с некоей концепцией, понимание того или иного объекта, явления, процесса как культурного должно что-то менять в отношении к нему.

Под влиянием таких мыслей и была составлена предлагаемая разработка, которая поначалу была нацелена на освоение студентами факультета географии одной из тем курса культурологии, а именно темы «Культурное пространство». Сценарий занятия построен таким образом, что происходит движение от освоения теоретической модели культурного пространства к «открытию» культурного пространства университета.

Прежде чем предложить сам сценарий занятия и представить результаты, необходимо пояснить, в чем заключается проблема описания университета как культурного пространства и о какой концепции культурного пространства идет речь.

Проблема культурного пространства образовательного (и любого другого) учреждения обладает очевидной значимостью. С одной стороны, ни у кого не вызывает сомнения необходимость специальных усилий по формированию и укреплению университетской культуры. Между тем объект приложения усилий — «культурное пространство университета» — очевидным не является.

Понимание университета как культурного пространства характеризуется известной парадоксальностью, что вызвано существенным разрывом между теорией и практикой, между теоретическим прорывом гуманитарных наук в область «внутренних форм» и механизмов культурной идентификации, с одной стороны, и реальной практикой управления, воспитания, планирования, опирающейся на традиционное представление о культуре, — с другой.

Культурное пространство университета понимается, чаще всего, как совокупность подразделений, занятых обеспечением воспитательной работы, самодеятельного творчества. Соответственно «культурность» вуза ассоциируется в первую очередь с *внеу-*

чебной, внеаудиторной жизнью университетского сообщества, организованной упомянутыми выше структурными подразделениями. Кроме того, в культуру университета принято включать историю учебного заведения, персонологию (перечень сотрудников и выпускников — выдающихся деятелей науки), здания-памятники, в которых расположен университет. Признается значимость трудовой дисциплины, манеры поведения и общения между представителями университета. В последнее время к этому добавились разработки фирменного стиля университета. Все это официально санкционированная культура, «культура сверху».

Такой подход к пониманию культурного пространства университета можно квалифицировать как соединение традиционного понимания культуры в качестве совокупности достижений с некоторыми установками менеджмента на индивидуальность и суверенность корпорации, обеспокоенной узнаваемостью своего брэнда. На этот подход, в большинстве своем, концептуально опираются различные управленческие решения. Однако не секрет, что в реальности мы остаемся в ситуации отчета о достижениях при углубляющейся разобщенности университетского сообщества, отчужденности современной жизни от исторического опыта, при безразличии большинства «рядовых» студентов, преподавателей, сотрудников к глянцу показателей.

В обозначенном подходе к пониманию культурного пространства университета оказался вынесен за скобки накопленный в культурологии богатый и эвристичный опыт концептуализации понятий культуры и культурного пространства. Между тем он мог бы обогатить как само понимание культурного пространства университета, без которого немислима как управленческая деятельность в этой области, так и выработка конкретных стратегий и технологий управления.

Рецепция пространства как культурного предполагает, что существующее на сегодняшний день представление о функциональной и институциональной иерархии подразделений университетской корпорации должно быть дополнено экспликацией неочевидных, скрытых аспектов культурного пространства, а именно, выявлением и типологической характеристикой его наиболее означенных «мест». Такие «места» составляют неофициальное культурное пространство, они хорошо известны представителям университетского сообщества, освоены повседневными практиками; они актуальны, апелляции к ним «прозрачны», эмоционально окрашены и понятны без дополнительных комментариев; их значения богаты и постоянно возобновляются, хотя и не остаются неизменными. Но без внимания к неофициальной культуре университета все усилия по управлению могут оказаться недостаточно результативными.

Вовлечение различных групп университетского сообщества в процесс «открытия» и «узнавания» университетского пространства строится в модели гуманитарной экспертизы как особого типа коммуникации, в котором важен не только результат, но и процесс. Формат и ход гуманитарной экспертизы является одновременно и способом формирования университетской идентичности, т. е. осознания своей привязанности к университетскому пространству, личной ответственности за него.

Предварительно технологии культурологической экспертизы заключаются в предоставлении возможности участникам процесса освоить (в сжатой, но академически адекватной форме) концепцию культурного пространства и обратиться с ее помощью к собственному жизненному опыту, примерить концептуальный багаж к знакомому пространству университета, увидеть пространство университета как культурное в том значении, какое вложено в понятие культурного пространства научной традицией.

Итак, каков же сценарий занятия.

Первый этап (подготовительный). К занятию студентам было задано домашнее задание. Они должны были познакомиться с несколькими текстами, выполненными в нужной нам модели описания культурного пространства, и ответить на несколько вопросов:

- Чем отличается культурное пространство от географического?
- Какими могут быть «места» культурного пространства?
- Как может происходить символизация, означивание «мест» культурного пространства?

Варианты текстов, предлагаемых студентам: Топоров В. Н. «Пространство и текст»; Каганский В. Л. «Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство»; Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь; Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения; Лихачев Д. С. Заметки к интеллектуальной топографии Петербурга; Груздов Е., Свешников А. «Хождение в народ» — 2: Из опыта работы над «Словарем мифологии Омска».

Второй этап (концептуализации), на котором происходит уточнение и закрепление концепции культурного пространства. Сценарий этой части занятия строится в режиме вопросов преподавателя и ответов студентов. В ходе обсуждения следует обращать внимание студентов на следующие идеи:

- Культурное пространство — это не ньютоновское абсолютное пространство («ни в одной из мыслимых точек ничем не выделяющаяся по всем направлениям равноценная разъятость» М. Хайдеггер).
- Культурное пространство — это совокупность значимых «мест», оно дискретно, иерархично.
- Рецепция пространства как культурного предполагает отказ от сплошного и всестороннего перечня объектов и признаков в пользу выявления знаковых (наиболее означенных) «мест».
- «Местами», или «локусами», культурного пространства могут быть не только пространственные объекты, но и личности, события, ситуации, высказывания, тексты.
- «Места» культурного пространства хорошо известны представителям сообщества, все, как минимум, знают об их существовании; актуальны, т. е. апелляции к ним «прозрачны», эмоционально окрашены и понятны без дополнительных комментариев; значения богаты и постоянно возобновляются, хотя и не остаются неизменными.
- Восприятие культурного пространства носит активный характер. Здесь играют роль фоновые знания, стереотипы, уровень эрудиции.
- Актуализация «мест» культурного пространства требует проницательности и парадоксальности взгляда, метафоричности мышления, известного остроумия.

На подготовительном этапе преподаватель знает, к какому результату необходимо придти и направляет ход обсуждения в нужную сторону. Задача преподавателя — не только раскрыть понятие «культурное пространство», особенности восприятия пространства как культурного, но и убедить в нем, закрепить его понимание, обращая внимание на разные примеры из текстов, подтверждающих тот или иной тезис.

Третий этап (описание культурного пространства университета). Преподаватель предлагает аудитории составить перечень «мест» культурного пространства университета по аналогии с моделью описания культурного пространства. Далее студенты должны прокомментировать одно — два «места», т. е. написать небольшую статью к воображаемому каталогу культурного пространства университета.

Если на предыдущем, подготовительном этапе преподаватель выступал в роли ведущего, направляющего и корректирующего события, то на втором этапе занятия роли из-

меняются. При обсуждении культурного пространства университета «солировать» будет аудитория, и преподаватель заранее не может знать, какие открытия его ждут.

Представим некоторые высказывания студентов, полученные в ходе ряда занятий.

Пространственные объекты

Главная площадь университета

«Площадка перед главным корпусом — как будто наша собственная Дворцовая площадь. И нарядный фасад, и каре корпусов и открытое пространство с памятником в центре. Здесь проходит День первокурсника, назначаются встречи, можно посидеть на лавочке в тени, что немаловажно в жаркие дни летней сессии».

«Старая архитектура вносит особый дух во все пространство РГПУ. Кажется, что здесь все, как пару веков назад, хотя, конечно, приметы современности нельзя не заметить. Архитектура позволяет ощутить причастность к истории вуза. Непередаваемое эстетическое наслаждение от вида красивых старинных зданий».

«Очень хороши арки, через которые проходят от Казанской улицы к главному корпусу. Ощущение, словно в Италии, в Венеции, например. РГПУ — это целый город, со своими площадями, улицами, двориками».

«На территории университета много деревьев, здесь как будто в парке или в саду. Это очень здорово, что так много зелени в самом центре города!»

«Полукруг» филфака

«Полукруг — сердце здания и сердце филологического факультета, здесь находятся практически все кафедры (семь из восьми), поэтому здесь всегда кипит жизнь, всегда многолюдно: преподаватели, студенты, добывающиеся аудитории. Полукруг — удивительная архитектурная композиция, воплощение всего необычного и оригинального на филологическом факультете. Всего того, что встречает непосвященного человека “со стороны”, будь то первокурсник или выпускник другого университета, когда он становится частью живого организма, именуемого “филфаком”. Когда по нему бежишь, опаздывая на лекцию, он кажется бесконечным, когда в первые дни пребывания на факультете пересекаешь его в надежде найти нужную аудиторию, обнаруживаешь совсем не то, что ожидал. Например, что аудитория 19 находится напротив аудитории 67».

«Аудитория 67 напротив аудитории 19»

«Аудитории располагаются в странной последовательности, напротив 67 аудитории можно встретить аудиторию 19, аудитории 16 — 18 находятся в подвальной части помещения, в то время как аудитория 2 располагается на первом этаже. Более того, никто из студентов до сих пор не знает, где же, например, находится аудитория 1, и таких “пропавших” аудиторий достаточно много. В результате, студенты-первокурсники, впервые оказавшиеся в стенах этого здания, опаздывают на занятия. Многие старшекурсники и преподаватели до сих пор не могут запомнить, где находится та или иная аудитория. Таким образом, проблема, связанная с расположением аудиторий на филологическом факультете, является глобальной проблемой, касающейся всех посетителей филологического факультета».

Многие факультеты расположены в исторических зданиях, которые рождают, в том числе и таинственные образы.

Пожарная лестница на Горьковской

«Пожарная лестница всегда закрыта, а если открыта, то ведет непонятно куда и откуда. Есть мнение, что она идет из внутреннего двора, в котором бывают студенты, лишь на флюорографиях или при помощи в разгрузке учебных материалов на чердак. В отличие от аудиторий лестница разрисована всеми графическими средствами. Содержание высказываний приближается к заборным надписям в отличие от надписей под парадной лестницей, где все описано на древнегреческом, латыни или на худой конец английском языках. Как оно часто бывает, на лестницу не проникнуть ни с первого, ни со второго этажа, где она заполнена разными интересными строительными вещами и пылью. Заканчивается путь по ней у входа в четырехсотые аудитории и достаточно суровой решеткой, рядом с которой одно время было написано “президент принимает с 2 до 3”».

Неоднородность культурного пространства университета также проявляется в студенческой микротопонимике. Неофициальные названия аудиторий, образованные в соответствии с принципами подобия («гроб», «шкаф») и переноса свойств одного объекта на другой («холодильник»), создают пример «наивной классификации» однотипных элементов университетского пространства.

Гроб, шкаф, холодильник

«Это название аудиторий филологического факультета с характерными внешними чертами. Прямоугольные вытянутые, аудитории напоминают по своей форме гроб, поэтому называются “гробами”. Квадратные аудитории с дверями, похожими на двери шкафа, называются “шкафами”. И, наконец, аудитории, в которых очень холодно, называются “холодильниками”».

Наконец, карта культурного пространства университета, существующая в сознании каждого студента, включает не только объекты «родного» корпуса, но и представления о других университетских корпусах и расположенных в них факультетах, которые подвергаются процедуре сравнения со «своим».

Факультет математики и информатики

«Проходя по коридору второго корпуса человек словно попадает в другой мир сквозь полуоткрытую стеклянную дверь. Облупившаяся зеленая краска на стенах, сиротливо висящие старые стенгазеты, древние компьютеры — все это контрастирует со вторым корпусом, а с главным — и подавно...»

Функциональные зоны

Места спонтанно-коллективного отдыха студентов

«Так сложилось, что студенты имеют особенность после занятий, а то и вместо них, устраивать себе отдых. Для этого герценовцы облюбовали несколько исторических мест на территории университета и вблизи неё.

Начнем с первого места — памятник Ивану Бецкому, что стоит в центре между 1, 11 и 12 корпусами. Именно с этого места начинается дружба между факультетами и курсами. Здесь начинаются новые творческие коллективы, новые творения и отношения. Как только появляется солнышко “у Бецкого” — собираются компании и начинаются игры на гитаре, исполнения песенок различного содержания ... Охрана РГПУ не дремлет и неумолимо, подкрадываясь, сдвигает компании на перемещение по территории университета.

Следующее место — сад за главным корпусом. Именно это место — остановка студенчества после “Бецкого”. Студенчество называет это место “Белые скамейки”. Несколько лет назад там действительно стояли белые скамейки, сейчас их уже нет. Скамейки другие, окрашены коричневой краской, но место называется по-старому. Садик обладает большей площадью, нежели у “Бецкого”, и имеет возможность собирать большее количество людей. Люди здесь собираются разные: любители разных стилей музыки, люди с кардинально разным мировоззрением и культурой...punks, pops, metall, gots и так далее.

Третье место пребывания молодёжи РГПУ — “подкова” — Воронихинский сквер, граничащий с территорией университета. Это место позволяет максимально раскрепоститься. Здесь фантазии студенчества уже нет предела».

Дворец культуры студентов (Театр «Ювента»)

«Этот творческий коллектив появился на карте РГПУ около 10 лет назад. Образовался он по инициативе нескольких людей, в особенности В. И. Николаева, который сегодня является режиссером театра. Особенностью данного коллектива стало то, что он выполняет не только функции стационарной театральной труппы, но и является организатором различных конкурсов и фестивалей, таких как “Международный фестиваль студенческих театров Новый взгляд”, фестиваль “Весна Студенческая”, конкурс “Первокурсник”. Также особенностью труппы театра является ее ежегодное пополнение новыми “кадрами” из числа первокурсников. Дворец культуры привлекает студентов возможностью творческой самореализации».

Библиотека факультета иностранных языков

«Во время сессии 14 корпус попадает в паутину очередей, направленных в библиотеку. В этой очереди можно провести не один час. Примечательно, что когда бы вы не пришли — очередь будет. Это явление связано не только с острым желанием студентов в сессионную пору изучать иностранные языки, но и с крайней кропотливостью работников библиотеки, предъявляющих очень высокие требования к “чистоте” сдаваемой литературы. Во время сидения в очереди можно завести новые знакомства и обсудить несовершенство системы образования в России. Молодежь считает, что очереди — пережиток прошлого!»

Читальный зал фундаментальной библиотеки им. Марии Федоровны

«Тишина, спокойствие, прохлада. Можно остаться наедине с самим собой, подумать, поразмышлять. Множество очень интересных книг, можно рассматривать репродукции на выставках».

Читальный зал библиотеки филфака

«Читальный зал библиотеки филфака хорош тем, что там есть парты, за которыми можно сидеть вчетвером. Парты и скамейки очень старые и представляют особую опасность для модниц в капронках. В помещении есть чудное зелёное “кресло” — остаток кожаного дивана, мягкий, но с одним подлокотником. В старом, приготовленном на списание, шкафчике с ЦЕЛЫМИ СТЁКЛАМИ стоят также старые бесхозные книги, которые никто не читает. В 15:45 в читальный зал врывается библиотекарь, потрясая связкой ключей, и выгоняет всех алчущих знаний филологов. После долгого ремонта на факультете в читальном зале заменили только дверь, а старые парты, скамьи, обшарпанные стены и почерневшее, зарешеченное окно остались на месте».

«Курилка» напротив входа в 6 корпус

«Запомнилась неизменной насыщенностью и постоянным круговоротом дыма, который пускают студенты, заменяемые время от времени преподавателями, а после и “бдительными” старушками на лестничном пролете. Вечный, нескончаемый поток информации, обмен впечатлениями. Случайные знакомства после “подстрела” сигареты. Солнце, которое пробивается сквозь ветви и отчасти затмевают купол Казанского собора. Привязанный велосипед одnogруппника. Сумерки — унылые, но приятные, после экзамена».

«Закутки»

«Если студенты приходят на занятия рано утром или засиживаются до позднего времени, они стараются найти закуток, тихое место или скамеечку в своем корпусе, где можно подремать. Естественно спрос на такие места возрастает ближе к зачетной неделе, в отличие от начала семестра, когда в теплые сентябрьские или холодные февральские дни здание университета пустеет за минуты после последнего занятия. И только тишина царит в коридорах».

«Китайка»

«Китайка — бистро на территории университета, в котором кормят едой по восточным рецептам. Люди, там работающие, говорят с сильным акцентом. За такую общую атмосферу и получило свое название».

«Там раньше были большие манты. Одним можно наесться. Очень радостно».

«В Китайском ресторане, выходящем на Мойку, подают мясо с луком, в Китайке — лук с мясом. Название соответствует содержанию».

21 корпус

«Пивной бар “Висла” — корпус университета, о котором знают только студенты. По преданию в нем расположен факультет студенческого братства, на нем проходят такие предметы, как “Прикладная дегустация”, “Системы межличностных коммуникаций” и т. п.».

Нетрудно заметить, что наибольшее количество развернутых описаний сопровождается теми функциональными зонами университета, которые позволяют студентам реализовывать практики дружбы, совместно проводить досуг, завязывать новые знакомства.

В то же время высокая ценность общения и совместного проведения досуга обуславливает устойчивую переориентацию студенчества с формальных групп на неформальную микросреду. Так создается единое общеуниверситетское неформальное коммуникативное пространство, противостоящее тенденциям к «окукливанию» социальной жизни и самозамыканию в локальных группах, материализующееся в конкретных локусах. К примеру, место у памятника И. Бецкому, «белые скамейки», «подкова» описываются как общеуниверситетские, полисубкультурные площадки для общения и проведения досуга. Пребывание в таких местах способствует социализации студенческой молодежи, обретению ими навыков самостоятельного структурирования свободного времени.

Рассмотренные выше функциональные зоны университета являют собой сплав официальных, предписанных способов использования мест и их неофициальных, непредусмотренных создателями способов освоения¹. Места отдыха, библиотеки, укромные места факультетов студенческая молодежь наполняет собственным содержанием. Анализ тактик освоения студентами тех или иных мест культурного пространства университета обладает несомненной

практической значимостью, позволяя предлагать конкретные меры и проекты по его улучшению. Это не только «Протоптанная дорожка от турникетов к 6 корпусу»).

Студенты сожалели, что в буфете 6 корпуса им не продают пюре без сосиски (*на сосиску денег не хватает*), сетовали, что убрали скамейки за главным корпусом, спрашивали, когда же починят часы над входом в 6 корпус. «*Каждый раз, когда бегу утром на занятия, машинально поднимаю глаза, и вижу все то же — без двадцати десять*».

Ритмы университетской жизни: события, ситуации, процессы

Экзамен

«Экзамен — систематическая, периодическая проверка знаний студентов. Стрессовая ситуация, способствующая развитию невротических состояний у особо эмоционально неустойчивых лиц. Очень часто явление удачи, фарта или наоборот абсолютного невезения. Испытание на прочность. Проверка “коллективизации”, взаимопомощи; а также способ проявить индивидуальные способности».

Лекция в 8 утра

«Это принуждение себя проснуться в 6. 00, бежать по утреннему холоду, чтобы не опоздать к моменту закрытия двери в аудиторию. Каждый год студентам обещают, что лекций в 8. 00 больше не будет».

Мобильная флюоростанция

«Колоритный автомобиль трэшового вида, навевающий раз в год чувство радости и ужаса одновременно».

Квитанция

«Квитанция — атрибут студента заочника, дающий возможность учиться и получить диплом».

Справка о вызове студента

«Справка о вызове студента — это путевка, которая дает студенту-заочнику отдых от работы на один месяц, но при этом нужно поломать голову на занятиях и после».

Расписание

«Многие вещи потеряли свое привычное место. Например, кочует расписание. Обычно оно висит на стене при входе на факультет, но периодически его можно найти в коридорах на стульях. Более того, очень сложно разобраться в дате начала занятий. Так, например, предмет может начаться раньше на неделю или две, чем указано в расписании. Однако можно приходить несколько раз в указанную аудиторию в нужный час и не обнаружить ни преподавателей, ни студентов. О названии предметов тоже стоит упомянуть. Если в Вашей технологической карте написано: “Актуальные проблемы лингвокультурологии”, то изучать Вы будете, вероятнее всего, ритуалы племен дикой Африки».

Ксерокопирование

«Ксерокопирование — это навязчивая идея студентов ОЗО, которые зачастую даже не понимают, зачем им это надо, но все равно НАДО!!!»

Карточки

«“Ты сколько карточек сделал? 20? 30? 40! Да откуда ты столько ошибок набрал? Половину выдумал? Взял с потолка? А... ну и у меня так!”. Разве вы хоть раз

не слышали такого разговора на филфаке? Слышали, конечно! Раз-два в год как минимум. А все потому, что мы делаем КАРТОЧКИ. Самозабвенно вырезаем, наклеиваем, подписываем, комментируем. Отдаем на проверку. Храним и лелеем как собственное дитя. 25, 50, 70, 100. Как кто пожелает. Порой они нам снятся во сне. И все ведь происходит потому, что кто-то когда-то, в глубокой древности, решил, что карточки с примерами есть самый верный способ запоминания информации и отображения суммы знаний учащихся. “Прошерстил” десятки газет на грамматические и лексические ошибки, и вот оно — благословенное знание русского языка — нисходит на тебя, ничего и не подозревавшего».

Культурное пространство университета включает в себя также специфические акустические, ольфакторные и цветовые феномены, которые, как представляется, индивидуальны и неповторимы для каждого учебного заведения: *тугая дверь в фундаментальную библиотеку*, вино-красный цвет кафеля в туалете филфака и многое другое. Малое количество развернутых текстов наводит на мысль, что современный студент все же больше «видит», нежели «слышит» или «обоняет».

Запах булочек

«Запах булочек — эфемерное свойство наполнения пространства, расположенного на лестнице возле деканата между первым и вторым этажом, вкусным запахом свежее испеченной сдобы. Вопреки логике, данный запах не обнаруживается в пространстве располагающейся ниже столовой. Это является одновременно и досадой, и загадкой для студентов. Имеет прерывный, повторяющийся характер».

Имена собственные, типаж, этнонимы

Исторические личности (*Ломоносов, Бецкой*), сотрудники деканата, вахтеры, фамилии или прозвища преподавателей и сокурсников.

Вахтеры в корпусе

«Вахтерши — некие индивидуумы, обитающие в районе входной двери. Обладают настойчивым характером, могут существовать в паре с вахтером. Постоянной является фраза: “Предъявляем студенческий в раскрытом виде”. Оказывают моральное давление на студентов. Обладают плохой памятью, но жесткими принципами»;

«у незнакомых не спрашивают пропуск, но если ходишь мимо них ежедневно и даже берешь ключ от аудитории, спрашивают»;

«нехорошие бабушки, которые проверяют студенческие, даже когда загружен вещами и не можешь достать студенческий, показываешь кисточки — все равно не пропускают. Каждую неделю меняют прически и цвет волос».

Секретарши в деканате

«...Данный локус расположен между В. А. и Л. В. В нем превышена концентрация девушек с именами на «-ина» (Катерина, Ирина, Марина и т. д.), чей IQ ниже 85 баллов, а каблук выше 10 см, что заставляет девушек, получающих высшее педагогическое образование, осознать его бессмысленность».

Представленные примеры текстов свидетельствуют о глубокой тематической ответственности студенческого творчества, в котором, едва ли не со времен вагантов, существенное место занимает противостояние между студентами и профессорско-преподавательским составом, а также между студентами и властью — администрацией

факультета в лице заместителей деканов и секретарей, с которыми студентам приходится сталкиваться наиболее часто.

«**Этники**», «**эмхакашники**», «**крестики-нолики**» — самоназвания студентов, обучающихся по специализации «этнокультурология», «мировая художественная культура», «художественное образование (ХО)».

«**Туристы**» — самоназвания студентов, обучающихся по специализации «экологический туризм» (факультет биологии).

«**Педа**» — все науки, связанные с педагогическими дисциплинами.

«**Батва**» — все предметы, относящиеся к наукам о растениях.

«**Ярик**» — (студент), вечный студент, которого знают почти все студенты биофака и многие преподаватели нашего факультета (у всех особое впечатление о нем).

В качестве знаковых объектов культурного пространства университета различного уровня могут выступать художественные артефакты: так, памятник К. Д. Ушинскому выступает в качестве символа Герценовского университета, «Афинская школа» — репрезентирует факультет философии человека и т. д. С каждым из таких объектов у студентов складываются особые отношения. К примеру, памятник К. Д. Ушинскому удачен с точки зрения образно-пластического решения, изображенная личность не вызывает у молодежи отторжения и негативных эмоций, однако контекстуальное рассогласование (памятник — Ушинскому, а университет — Герцена) всячески обыгрывается.

Памятник Ушинскому-Герцену

«Перед главным корпусом РГПУ им. А. И. Герцена стоит памятник. Все думают, что это памятник Герцену. Не только гости университета, но и многие студенты и даже преподаватели не знают, что на самом деле это памятник Ушинскому».

«Олицетворяет образ надзирателя, контроля. Внешность соответствует образу, суровый, озабоченный взгляд, но при этом на нее никто не реагирует, а лишь вызывает улыбку. Можно спутать с заместителем декана, но не стоит поддаваться этому заблуждению».

«Главное, что памятник посвящен не Герцену, тем и знаменит, так как на это обращают внимание. Почему не Герцену?»

Голова Давида

«Гипсовая голова Давида, которую я рисовала на экзамене, а потом и на занятиях по частям (нос, губы, ухо, глаз), а потом и целиком. Получая диплом, буду помнить вездесущего Давида, который есть во всех аудиториях рисунка».

Скульптура Лаокоона

«Скульптура Лаокоона, которая находится в переходе из 6 корпуса в 5 (теперь уже перемещена. — *Прим. авт.*). После пожара она покрылась копотью и приобрела природный вид. Зимой, когда тает снег, крыша течет, и на скульптуру (почерневшую) капает вода. Таким образом, создается впечатление, что ты вовсе не в университете, на 3 этаже здания, а в заросшем парке, очень-очень старом или, может быть, даже старом замке, где стены покрыты плесенью, пожелтевшая и обваливающаяся штукатурка».

Итак, ближайшей задачей занятия было усвоение категории культурного пространства, и она выполнена. Вместе с тем возникли некоторые непредвиденные эффекты, стигмулированные, прежде всего, самой культурологической теорией и свидетельствующие

в ее пользу. В аудитории складывается доброжелательная атмосфера, естественным образом возникает чувство общности, поскольку вторая часть занятия строится как поток воспоминаний, прерываемых восклицаниями «а помнишь...», «а у нас...». Даже молчаливые и робкие студенты начинают говорить, а «троечники» и «прогульщики», порой, проявляют себя ярче, чем «отличники».

Предлагаемая методика культурологической экспертизы дает *de facto* уникальную возможность целостного видения культурного пространства университета глазами студентов, которой не обладает руководитель *de jure*. Собранный материал, пользоваться которым следует чрезвычайно бережно, дает возможность корректировать планы по благоустройству или реконструкции территории, разрабатывать артефакты корпоративной культуры, может быть использован в творческой жизни университета. Да и само знакомство с таким материалом становится событием.

К незапланированным эффектам относится формирование положительного отношения участников культурологической экспертизы к культурологии как учебному предмету. Также к незапланированным, но повторяющимся эффектам относится возникновение здоровой творческой и радостной атмосферы, чувства дружеской близости и привязанности к *alma mater*. Предварительные выводы свидетельствуют, что такими эффектами обладает сама методика операционализации культурологической концепции, хотя многое зависит от личности педагога-модератора.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Трубина Е.* Видимое и невидимое в повседневности городов // Визуальная антропология: городские карты памяти / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 34—35.

Т. В. Александрова,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии семьи

И. А. Хоменко,
кандидат педагогических наук,
заведующая кафедрой педагогики и психологии семьи

ПРОБЛЕМА ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРНОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ДЕТСКОЙ СРЕДЕ: МНЕНИЕ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

С 1 августа 2010 г. в рамках совместной программы Совета Европы и Европейской комиссии «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества» кафедрой педагогики и психологии РГПУ им. А. И. Герцена реализуется проект «Поддержка культурного самовыражения национальных меньшинств в детской среде»¹.

По нашему глубокому убеждению, формирование и расширение социогуманитарного поля невозможно с помощью локальной работы того или иного социального института. Именно консолидация всех заинтересованных в развитии общества сил является тем продуктивным ресурсом, который позволит решить многие социально-политические, экономические и психолого-педагогические проблемы. К числу таких проблем можно отнести и проблему национальной нетерпимости, раскалывающей общество. Как следствие — невозможность для некоторых народов в полной мере развивать свою культуру, сохранять память предков и национальную самобытность.